

возсозданное не является вполне тождественнымъ съ тѣмъ, что послужило ему образцемъ: все случайное въ данномъ явленіи устраняется при поэтическомъ воспроизведеніи его. Это возсозданіе картинно представляетъ намъ лишь тѣ черты лица или предмета, которыя составляютъ по преимуществу его сущность.

Выше (§ 20) было сказано, что такъ какъ въ поэзіи нѣтъ механической стороны, то сдѣлаться поэтомъ, хотя бы въ известной степени, человѣку, неодаренному поэтическимъ талантомъ, — невозможно. Это совершенно справедливо, но изъ этого нельзя однако же заключать, что поэтъ по самой природѣ своей есть человѣкъ съ особенными способностями, которыхъ чужды другіе люди. Будь это такъ, — будь поэтъ существо особенное, отъ другихъ людей существенно отличное, — его произведенія для массы оставались бы вѣчно непонятными. Нѣтъ ни одного человѣка, въ природѣ котораго было бы что либо такое, чего нѣтъ у другихъ людей. Люди различаются между собою не качествомъ, а количествомъ способностей. Великій мыслитель, открывающій неизвѣстный до него законъ въ природѣ и человѣкѣ обыкновенный, дюжинный, умѣющій ловко обдѣлать свои дѣла — проявляютъ въ своей дѣятельности одну и ту же, въ сущности, силу духа — силу разума. Разница между ними лишь то, что одна и та же сила у одного изъ нихъ развита въ несравненно большей степени, чѣмъ у другаго. Такъ и поэтъ отъ обыкновенныхъ людей различается лишь преимущественнымъ развитіемъ той духовной силы, которая является творящею при созданіи поэтическихъ произведеній.

Эта сила есть воображеніе (фантазія). Фантазія есть способность комбинировать извѣстныя намъ представленія въ новые образы. Изобрѣсти то, чего не было, на основаніи того, что есть, — значитъ творить поэтическимъ образомъ. Поэтому, какъ каждый человѣкъ можетъ быть ученымъ, въ силу того, что онъ мыслящее существо; такъ каждый человѣкъ *есть* поэтъ въ силу того, что онъ владѣетъ въ извѣстной степени фантазіей. Чѣмъ сильнѣе фантазія, тѣмъ разнообразнѣе будутъ создаваемые ею образы и

§ 38. Поэтъ.

§ 39. Воображеніе.